

ЗольВейг

Мой
ЖЕСТОКИЙ
ПРИНЦ

18+

Золь Вейг

Мой жестокий принц

«Автор»

2026

Вейг 3.

Мой жестокий принц / 3. Вейг — «Автор», 2026

Брак принцессы Селены и наследного принца Арриса мог принести мир и процветание двум королевствам, но помолвку пришлось расторгнуть. Оскорбленный отказом, Аррис решил отомстить и захватил замок принцессы. Селена стала бесправной пленницей, а ее королевство досталось ненавистному врагу. Рядом не осталось никого, кто мог бы помочь ей, и теперь ее судьба находится в руках жестокого принца Арриса.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Золь Вейг

Мой жестокий принц

Глава 1

Стены королевского замка вздрагивали, когда в них врезались тяжелые ядра катапульт. Мэди испуганно вскрикивала всякий раз и взывала к Бессмертным, прося пощадить нас. Я же стояла у окна, с волнением глядя вниз, где вражеская армия расправлялась с войсками моего отца.

Стояла холодная осенняя ночь, и лишь пламя факелов и зажженных стрел разгоняли темноту.

В страшном месиве конницы и пехотинцев почти невозможно было разобрать сражающихся. Время от времени в гуще сражения возникало знамя нашего дома – белый единорог и цветок шафрана на оранжево-красном поле, и я понимала, что отец где-то там. Я испытывала гордость и боль. Король не пожелал отсиживаться за стенами замка или вдали от сражения на холме, попивая вино, а сам повел войско в бой.

Хотя у него были его верные генералы, его слуги и воины, но таков мой отец. Он довольно крепок, да и нрав его не позволил бы ему трусливо прятаться, когда коварный враг нарушил договоренность и напал первым.

Я смотрела на сражение, в котором наверняка погибали те, кого я знала, и вспоминала, как еще недавно послы соседнего королевства прибыли к нашему двору для заключения взаимовыгодного брака.

Моего брака с наследным принцем Аррисом.

При мыслях о нем я стиснула челюсть. Отец был рад породниться с Леонгардом – королевским домом Гримварда Серебряного, и послы были достойно приняты согласно их положению. Мне как раз исполнилось восемнадцать лет.

В наших краях в этом возрасте девушки и юноши приносят брачные клятвы. Наступил и мой черед. Я была представлена прибывшим послам, и один из них – лорд Торвин, заверял, как король Гримвард и принц Аррис желают этого союза ради процветания наших государств.

Мой жених, как мне сказали, был старше меня на несколько лет, и обладал всеми лучшими качествами высокородного человека.

Принц и сам пожаловал вскоре. Я помню, как он, пышно разодетый, в окружении своей гвардии, стоял в тронном зале и произносил слова о долге и чести, которые потом сам и нарушил. Он сказал, что его отец, король Гримвард лежит при смерти, но выразил надежду, что тем скорее будет заключен столь важный союз. Мой отец, король Ульрик Белый, отнесся с сочувствием к этой новости и пообещал, что свадьба состоится как можно скорее.

Наверное, так бы и произошло, но Аррис проявил неожиданное вероломство, которого от него никто не ожидал.

Сейчас я вспоминала о нем с особой ненавистью и презрением, учитывая, что это его войска атаковали наш родовой замок. Наша первая встреча с ним вызвала у меня смутное беспокойство, но я списывала это за счет волнения. И хотя он говорил не так много, я ощутила исходящую от него опасность.

Поначалу он проявлял учтивость и вел себя, как достойным образом воспитанный человек – сдержанно и вежливо. Во всяком случае, нас с моим младшим братом Олдриком воспитывали именно так. Нас учили, что врага тоже можно уважать, даже если желаешь ему смерти.

Но если он все же заслуживал уважения и не уронил свои честь и достоинство, запятнав себя чем-то недопустимым.

Когда мы с Аррисом танцевали наш первый танец, который принято исполнять при знакомстве, мне все казалось, что он чуть сильнее, чем положено, привлекает меня к себе, чуть дольше задерживает мою руку в своей, а от пристального взгляда его черных глаз мне и вовсе хотелось закрыться. Но я постоянно повторяла себе, что мне это действительно лишь кажется от волнения. Все-таки принц – мой будущий супруг, и вскоре он будет иметь право касаться меня без моего позволения.

Он не вызывал у меня тогда ни глубокой симпатии, ни отвращения. Я лишь готовилась выполнить мой долг. Хотя, нельзя не признать, что Аррис был очень статен и красив. Но что-то в нем все же настораживало меня, хотя я и не могла понять, что именно.

В последний день пребывания принца в замке, отец велел устроить охоту и роскошный пир. На нем было объявлено о моей помолвке с принцем Аррисом и скорой свадьбе, и бал закончился довольно поздно.

По правде я обрадовалась, когда стихла музыка, и гости принялись расходиться. Обо всем было условлено, подписаны важные бумаги.

Ночью я внезапно проснулась от чужих прикосновений. Открыв глаза, я увидела принца Арриса в свете зажженных свечей. Он нависал надо мной, обдавая винным запахом. Я была так удивлена и испугана, что даже не сразу поняла, что делать, а он ухмыльнулся мне и прошептал:

– Мы же не будем ждать брачной ночи, моя дорогая невеста? К чему эти условности? Я давно хочу посмотреть на то, чем мне предстоит владеть.

Я оттолкнула его и попыталась призвать к разуму.

– Вы пьяны, принц, – отрезала я. – Немедленно покиньте мою спальню, иначе я закричу!

Его красивое лицо исказила злая усмешка. С неожиданной силой он схватил меня и рванул на себя:

– Не стоит строить из себя невинную овечку! Я видел, как ты смотрела на меня! Так что не будь такой глупой и дай на тебя посмотреть!

Он рванул края моей ночной рубашки, обнажая плечи, и опрокинул на постель, прижимаясь всем телом. Я набрала воздух в легкие, чтобы позвать на помощь, но он впился поцелуем мне в губы, заглушая крик. Я чувствовала его руку на бедрах, и как он шарил внизу, и не могла поверить, что это и есть наследный принц, мой будущий муж!

Он взвыл, когда я сильно укусила его за губу и отпрянул.

– Ах ты, маленькая дрянь! – прошипел он, хватая меня за волосы. – Я научу тебя, как нужно вести себя со мной!

Наконец, я завопила изо всех сил, и он размахнулся и ударил меня. От удара у меня закружилась голова и, кажется, хлынула кровь из рассеченной губы. Я снова ощутила его тело на себе, извивалась, кусалась и царапалась, но он был сильнее. К счастью, мой крик о помощи услышали.

Мэди, спавшая в соседней комнате, вбежала в спальню. Сперва она не узнала принца Арриса, но поняла лишь то, что на принцессу кто-то напал. Ее оглушительный вопль прокатился по спальне и вырвался в коридор, где стояла стража. Они подоспели вовремя, и смогли оттащить Арриса от меня.

Когда отец вошел в спальню, он увидел мое бледное лицо с разбитой губой и всклокоченные волосы. Я шагнула к нему, и он крепко обнял меня. В тот миг я ощутила себя, наконец, под его защитой. В кресле сидел принц Аррис в окружении стражи. На него были направлены копыта и мечи, но принц не выглядел смущенным или растерянным. Его мрачное лицо искажала злость.

– Я требую объяснений, – громыхнул король, обращаясь ему. – По какому праву вы появились в покоях моей дочери посреди ночи?

Принц ухмыльнулся.

– Ваше Величество, я всего лишь был в спальне моей будущей жены, – лениво проговорил он. – И, хочу заметить, она сама была не против.

– Что? – это признание выбило меня из колеи. – Отец, он подло лжет! Я никогда не давала ему повода и не представляю, почему он мог так решить.

– Ну перестань, Селена, – проговорил Аррис будто бы с сожалением. – Нам нечего стыдиться. Ты ведь моя будущая супруга. И нет ничего дурного, что нас так тянет друг к другу.

В этот миг я представила, что за супружеская жизнь нас ожидает. Все мое смирение и понимание долга улетучились.

– Отец, – взмолилась я. – Прошу вас оградить меня от этого брака! Сейчас стало совершенно ясно, что принц Аррис – недостойный человек. Я не желаю связывать с ним свою судьбу.

– Вот как ты заговорила, – с издевкой сказал Аррис. – Ты была совсем не против флиртовать со мной и делать определенные намеки.

– Это ложь! – крикнула я.

– Довольно!

Король Ульрик поднял руку и сурово взглянул на принца. Тот смотрел с вызовом и вовсе не чувствовал себя виноватым.

– Принц Аррис, – процедил отец сквозь зубы. – Завтра утром вы покинете замок и наше государство. Лишь из уважения к вашему отцу и опираясь на законы гостеприимства, вам не причинят никакого вреда. Но вы можете забыть о брачном договоре, потому что отныне я считаю его недействительным. С вами будут переданы бумаги, подтверждающие это.

Глаза принца свернули в полумраке, он сжал кулаки так, что они хрустнули.

– Подумайте как следует, Ваше Величество, – сказал он с вызовом. – Отказывая мне сейчас, вы отказываете и нашему королевскому дому. Леонгард не потерпит проявление подобного неуважения.

– Неуважение проявил ты, когда забрался ко мне в спальню, – выкрикнула я. – Убирайся вон!

Принц поднялся с кресла и уставился на меня.

– Вы еще пожалеете о содеянном, – произнес он с яростью. – Я позабочусь об этом.

Ту ночь я провела как в тумане. Мне не верилось, что это произошло. Но отец всегда доверял мне, и я никогда не обманывала его. Он знал это, и потому поверил мне. Не только потому, что я была его единственной дочерью, но и тем человеком, с чьих уст никогда не срывались слова лжи.

Мне всегда было трудно притворяться. Почему не сказать правду? Ведь мне нечего было скрывать, а если я совершала какие-то проступки, то признавалась в них, не видя в этом ничего плохого. Так просто и легко говорить правду, не боясь запутаться и попасть в неловкое положение.

Сейчас, слушая грохот и шум сражения, я с горечью думала о том, что даже в этом мы с принцем Аррисом были совершенно разными. Я не питала слабости к рыцарским турнирам, когда как одним из достоинств принца было прекрасное владение оружием. Говорили, что он отменный воин, любил сражения и поединки, находя в них особое удовольствие. А теперь его воинские способности направлялись на то, чтобы нанести урон нашему войску.

В какой-то миг я подумала, что мой отказ стал хорошим предлогом, чтобы напасть на нас. Принц был не просто оскорбленным женихом. Кто знает, какие планы вынашивал честолюбивый Аррис и его отец, король Гримвард?

На собрании королевского совета предположили, что Леонгард на самом деле жаждет получить одну из ценностей нашего государства – шафран. Поля с этим прекрасным цветком служили процветанию королевства, ведь из него делали дорогие специи. Шафран и его цвета красовались и на наших знаменах и флагах.

Я представила, как Аррис строит коварные планы, и мне становилось мерзко.

Наши земли находились рядом, и границей служила узкая река. Прежде, когда нас еще связывали добрососедские отношения, на берегах устраивались пиры и праздники, шла бойкая торговля.

Теперь, когда враг был уже у стен нашего замка, ни о какой дружбе речь уже не шла. Я не могла отвести глаз от поля битвы, и недоброе предчувствие сжимало мне сердце.

Глава 2

Ближе к рассвету в серой дымке, стелющейся по полю, я увидела знамена с серебряным львом – гербом королевского дома Леонгард. Их было так много, что я не поверила глазам. За ночь, вероятно, подошло подкрепление. Солдаты толкали катапульты ближе к стенам, лучники занимали позиции на холмах, всадники выстраивались в шеренги, готовые к атаке.

Наши войска оказались отброшены к самым стенам замка, и это не могло не удручать меня. Когда звучно пропел рог, я шумно выдохнула. Нам нужна была передышка, чтобы собраться с силами.

Я выглянула из окна и увидела шатер отца с цветами нашего дома и королевства Сафирион. Зная с единорогом едва развевалось на ветру, и в этом мне тоже почудился недобрый знак. Правда, я тут же попыталась отогнать неприятные мысли. Вероятно, сейчас отец собрал военный совет. Я представляла, как он дает указания генералам, как призывает быть храбрыми и стоять до последнего. Я представила себе отца – статного, сильного, облаченного в тяжелые доспехи, с мечом у пояса. Он сделает все, чтобы Сафирион не сдался коварному Леонгарду.

Мэди принесла завтрак, но у меня пропал аппетит. Я с волнением ожидала, когда повторно пропоет громкий голос рога.

– Он ни за что не отступит, – прошептала я с горечью.

– Кто, госпожа? – Мэди тоже взглянула на широкое поле, раскинувшееся перед замком, кутаясь в шаль.

– Принц Аррис. Он явно пришел не за извинениями, а за победой.

Мэди попыталась утешить меня и сказала то же самое, о чем я думала недавно. Что король Ульрик силен, а его воины верны ему и королевству Сафирион.

Все это было так, но я успела узнать принца Арриса и его черную душу.

Когда снова взвыли катапульты и посыпались удары, замок задрожал. Мы отошли подальше от окон, вознося молитвы Бессмертным. Интересно, что бы заставило богов принять решение в пользу Сафириона? Кому из враждующих сторон они отдали бы предпочтение? Мне казалось справедливым помочь именно нашему королевству, ведь это именно принц Аррис поступился законами чести. Он и его войско вероломно напали на нас, преследуя собственные интересы и попорченную гордость.

Но, видно, у Бессмертных был свой взгляд на справедливость. Прошло совсем немного времени, и стало ясно, что падение замка неизбежно. Шум битвы стал еще ближе. Противник пытался взять главные ворота и остатки нашего войска, как могли, защищали их.

Убитые и раненые солдаты падали с замковых стен, разбиваясь о камни. Крики смешивались с ревом труб. Враг снова пошел на приступ, и, кажется, довольно успешно.

Я накинула плащ и вышла в коридор, где царила паника. Мимо пробежали воины с оружием, испуганные слуги. Пронесли раненых и мертвых, и я не могла поверить, что это происходит на самом деле. Такая же суeta царила и в большом внутреннем дворе, где уже кипела битва.

Я смотрела с высокой галереи, и меня настигали крики боли, запах крови, кипящей смолы и горелого масла. Внизу, в месиве тел, снова взметнулось знамя с единорогом. И тут я увидела отца.

Сердце мое вскинулось, и я подавила желание выкрикнуть его имя. Он сражался в окружении личной гвардии, отчаянно, изо всех сил, и у меня выступили слезы гордости и ужаса. Я с печалью подумала, что зря не интересовалась умением владеть мечом и стрелами. Сейчас бы мне это очень пригодилось.

Генерал Рохар, старый друг отца, торопливо спускался по лестнице с большим отрядом. И на ходу давал распоряжения, как рассредоточиться по позициям и держать оборону. Он заметил меня, покачал головой и бросил на ходу:

– Ваше Высочество, вам не место здесь! Это опасно. Спрячьтесь в своих покоях.

Я пошла рядом с ним, чтобы проводить до конца лестницы, и сказала:

– Хочу лишь знать правду. Как долго мы еще продержимся?

Он стиснул зубы. Ему было неприятно отвечать на этот вопрос, но он не мог солгать мне.

– Боюсь, не так долго, как бы нам хотелось. Враг уже здесь. И он слишком настойчив. Вы сами видите.

Я поблагодарила его и замедлила шаг. Мне действительно было нечего здесь делать. Чтобы не мешать, я направилась в зал, где собрали женщин и детей. По знаку одного из воинов, им нужно было спуститься в подземелье. Там располагались тайные ходы, через которые можно было бы покинуть замок.

Я вдруг поняла, что никуда не пойду, пока не увижу отца. Наверное, это было глупо, но я не могла оставить его. Здесь же в зале сидели фрейлины нашего двора. На лицах женщин я видела вполне объяснимые страх и отчаяние. Они боялись жестокого, непредсказуемого врага, и я понимала и чувства.

– Селена! – раздался крик, и мой младший брат Олдрик обнял меня. Я посмотрела на его взъерошенные волосы, белые, как снег, и испуганные голубые глаза. Говорили, что мы с ним очень похожи. Так оно и было. Внешностью мы с ним пошли в нашу мать – королеву Вайру, скончавшуюся три зимы назад к нашему огромному горю.

Я сжала холодные ладони брата, а он пробормотал:

– Говорят, что замок не выстоит. Это так?

Что мне надо было ему ответить? Я вздохнула и сказала:

– На все воля Бессмертных. Пока замок стоит. Надежда есть всегда. Но будь осторожен. Все-таки ты – наследный принц Сафириона.

Его голубые глаза засверкали от слез, но я сделала вид, что не заметила этого. Брат уже отчаянно желал походить на мужчину и даже рвался в бой, но, понятное дело, ему этого не позволили.

– Все-таки я рад, что ты дала отворот-поворот этому Аррису, – со злостью выпалил брат. – После того, что он сделал, я бы лично вызвал его на поединок.

Я улыбнулась и поцеловала его в щеку, отчего он смутился.

– Уверена, ты бы поставил его на место, Олдрик! Ты уже неплохо владеешь мечом! Я видела, как ты тренировался на днях. Я была очень впечатлена.

Несмотря на страх, на лице брата мелькнула довольная улыбка, а я сказала, чтобы он оставался со всеми и не пытался ввязаться в бой. Пообещала ему вернуться как можно скорее и поспешила обратно в свои покои, где меня ждала Мэди.

Она собрала кое-какие вещи на всякий случай, если придется все-таки бежать из замка. Я вовсе не желала этого. Побег из замка означал бы одно – поражение. Мне было страшно думать об этом, но меня учили, что нужно быть готовым ко всему. И я пыталась изо всех сил сохранять хладнокровие, хотя мне не очень и удавалось.

В своих покоях я хотела забрать еще кое-какие драгоценности и золотое кольцо моей матери с маленьким единорогом. Я надела кольцо на палец, раздумывая, что могло бы еще пригодиться, когда дверь распахнулась, и на пороге вырос воин, весь покрытый пятнами сажи и крови.

Я похолодела, увидев его. Это был один из воинов моего отца, и он поклонился, прежде чем сказать:

– Ваше Высочество, наш повелитель Ульрик велел незамедлительно проводить вас и остальных в подземелье. Все обстоит весьма плачевно. Следуйте за мной! Медлить нельзя.

Я знаком велела Мэди идти с нами, и мы направились через длинный коридор, чтобы спуститься вниз. Всюду царила суега. Противно пахло гарью. Постоянно что-то гремело, падало, раздавались крики и лязг оружия.

– А где же наш повелитель? Что с ним?

Воин молчал. Я решила, что он не услышал меня, и повторила вопрос. Он обернулся ко мне, и на его лице отразилось сожаление:

– Простите, Ваше Высочество. Король был ранен в битве. Он велел мне немедленно исполнить его приказ.

Я пораженно уставилась на него.

– Что? Но где он? Опасна ли рана? Проведи меня к нему!

Воин покачал головой и сказал.

– Мне бы не хотелось расстраивать вас, Ваше Высочество, но король знал, что вы попытаетесь сделать это. Он отдал наказ, чтобы я отвел вас в подземелье.

Во мне вскипела кровь. Где-то там, возможно, невыносимо страдал мой отец! А я, как последняя трусиха, бегу прятаться?

– Немедленно отведи меня к нему! – потребовала я. – Я желаю знать, что с ним!

Но посланник отца проявил внезапное упрямство.

– Ваше Высочество, мой король и повелитель запретил мне делать это. Под страхом смерти.

Я в недоумении и в ужасе смотрела на него. В голове все помутилось. Да, я понимала, что следовало подчиниться приказу короля, и разумно было сделать так, как он велел. Потому что я была бесполезна там. Я не владела оружием и никак бы не помогла в битве. От меня не было толка, и мое присутствие лишь мешало бы.

Но мое сердце воспротивилось голосу разума. Это было глупо и безрассудно, но я вдруг поняла, что отец в смертельной опасности, и что, возможно, я никогда его больше не увижу!

Я отдала приказание, чтобы Мэди спускалась в подземелье, и что я найду ее там позже, а сама бросилась прочь, не слушая, как посланник отца громко зовет меня и просит остановиться. Но я не послушалась и бежала по коридорам и залам, где всюду уже лежали мертвые. Бой кипел в самом замке, и всюду раздавались крики умирающих.

Я вспомнила, что видела отца в последний раз во дворе замка, и поспешила в ту сторону. Зарево пожара осветило внутренний двор. Горели конюшни, и до меня доносилось ржание лошадей. К счастью, двери оказались открыты, и бедные животные смогли выбраться, и теперь метались по двору, заполненному воинами, живыми и мертвыми.

Я не узнавала гордые башни Сафириона. Часть уже была разрушена мощью катапульта, и всюду валялись каменные обломки. Ворота были выбиты, дым от бушующего огня выжигал глаза, но я все бежала, оглядываясь.

Я искала знамена нашего королевства, но всюду натыкалась на изображения серебряного льва. В пылу сражения на меня почти не обращали внимания. Должно быть, меня приняли за служанку, так как на мне был совсем простой плащ с капюшоном, без всяких королевских знаков.

Наконец, я вбежала в тронный зал. Он был завален трупами, и я не узнавала место, в котором прежде предавалась веселью. Здесь устраивали балы и приемы, шумные пиры, здесь встречали послов и договаривались о торговле между королевствами.

У самого трона стоял большой отряд. Их знаменосец держал над головой древко, с которого ниспадало расшитое шелком алое знамя с ненавистным мне серебряным львом. Воины обступили кого-то в самом центре, но я не видела, кто это был.

Я задохнулась от понимания того, что крах неминуем. Но где же мой отец? Мне хотелось кричать, позвать его по имени! Перед глазами пронеслись воспоминания, как отец сидел

на этом троне, а вокруг собирались придворные и просители. Король Ульрик славился своей справедливостью, и мне хотелось быть похожей в этом на него.

Вдруг я увидела его, и все во мне оборвалось.

Он лежал на спине, раскинув руки. Доспехи были сплошь покрыты грязью и кровью. Нагрудник был сорван, а из груди торчала рукоять огромного кинжала. Увидев это, я замерла, не в состоянии поверить, что он мертв. Вопль ужаса вырвался с моих губ, и я рухнула на колени, чтобы обнять его. Я схватила его за руку и все повторяла имя, но рука уже была еле теплой. Видно, он погиб совсем недавно.

Здесь произошло страшное сражение, но даже в такой миг он думал о своей семье и подданных. Вокруг лежали гвардейцы, и я узнавала многих, глядя им в лицо.

Воины у трона заметили меня и принялись расступаться. Ко мне направился человек в черном, шагая знакомой походкой. За его плечами развевался багровый плащ. И снова я ощутила, как невидимая рука сжимает ледяной хваткой сердце. На моем залитом слезами лице, должно быть отразилось такая ненависть, что на лице человека в черном возникла кривая ухмылка.

Черные глаза, в цвет доспехов, горели мрачным торжеством.

– Принцесса Селена, – произнес низкий бархатный голос, вызвавший у меня дрожь. – Как я рад видеть тебя. Я же говорил, что наша встреча непременно случится снова.

Принц Аррис, будь он проклят Бессмертными, стоял передо мной во плоти, пока я сжимала руку моего отца. Я задыхалась от ярости и боли, но сейчас была совершенно бессильна. И, несмотря на это, я нащупала валявшийся рядом с телом отца чей-то меч. Но Аррис, заметив это, со скучающим видом покачал головой.

– Ты такая же несговорчивая, как я посмотрю. Вид моего войска, наверное, не научил тебя ничему. Как и короля Ульрика. – Он вздохнул и его смех пронесся по залу. Потом он резко оборвал его и бросил: – Я обязательно займусь твоим воспитанием.

Он сделал шаг, отшвырнул меч, за который я тщетно пыталась ухватиться, и грубо схватил меня за подбородок.

– Твой отец был достойным противником. Он сражался до самого конца. Но он сделал неправильный выбор. И ты – тоже. Зря в ту ночь ты подвергла меня унижению. Ты должна была понимать последствия своего необдуманного поступка. А теперь мне доставит огромную радость унижить тебя. – Он замолчал на мгновение и добавил с насмешкой: – И, между прочим, мне доставило огромное удовольствие биться с твоим отцом и покарать его.

Я дернула головой, отшатываясь от него. Глаза снова наполнились слезами.

– Так это ты убил его?

Он пожал плечами.

– Это было справедливо. Мы сошлись в честном поединке. Но теперь король Ульрик мертв, и все, что принадлежало ему, теперь станет моим. Включая тебя.

– Чтоб ты сгнил в Ядовитых топях, а твое тело съели черви! – выкрикнула я. – Лучше смерть, чем бесчестье!

Его глаза заблестели и губы изогнулись в усмешке.

– Смерть? Ну нет, моя прелестная Селена. Ты так легко не отделаешься. За тот позор, которому вы с твоим отцом предали меня, будешь отвечать ты. И уже сегодня ты почувствуешь вкус страха, я тебе обещаю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.